

Ольга Олейникова

СПЕШИ ЛЮБИТЬ

Новосибирск
2012

16+

Ольга Олейникова

Спешите любить

«ЛитРес: Самиздат»

2012

Олейникова О. Д.

Спеши любить / О. Д. Олейникова — «ЛитРес: Самиздат», 2012

У Вас есть возможность увидеть и прочувствовать богатый, добрый, ранимый мир женщины. Насладиться красотой слова. В каждом стихотворении в какой-то мере приоткрывается тайна вечной женственности. Любовь – это пожелание другому человеку счастья. Страсть, отчаяние, печаль, разлука, нежность – всё это сопровождает любовь... Но сама любовь не печальна. И пусть читатель увидит в стихах и песнях, рассказах истинную женщину, которая создана быть преданной и верной, создана для счастья! Книга иллюстрирована фотографиями из частного альбома и рисунками автора.

© Олейникова О. Д., 2012

© ЛитРес: Самиздат, 2012

Содержание

От автора	8
Стихи	9
Спеши любить!	9
Баллада о трофее	10
Начало	12
Бродяга	13
Старинный портрет	14
Мечта на клеёнке	15
Шутка о скорбном известии	16
«С утра лил дождь. Он рвался в окна...»	17
«Любимый, взор твой снится...»	18
Зачем?	19
Доченька	21
Ожидание весточки от дочки	22
Музыка	23
Ты прекрасна	24
«Пусть минуют тебя лихо и беда...»	26
Учителям	27
Спасительное слово	28
Скорбь	30
Печальная весна	31
Синица и журавль	32
Прогулка	33
Свобода	34
Решение	35
Письмо	36
В библиотеке	37
На даче	38
Тревога	39
Вредный совет современной красавице	40
Мама	41
Урок	42
Путь к счастью	43
Прошла любовь	44
Наступление зимы	45
Наказ	46
«Добро есть зло, когда оно мгновенно...»	47
Жалоба	48
Любовь	49
Зимний мираж	51
Просьба	52
Сожаление	53
Что делать?	55
«– Что выбираешь ты? – спросила я...»	56
«Ожиданье невыносимо...»	57
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Посвящается моей дочери...

От автора

Дорогие читатели!

В сборнике представлены душевные состояния, мысли, судьбы разных женщин – юных и зрелых, счастливых и не очень. Но всех объединяет такое простое и такое естественное желание любить и быть любимой. Может быть, воспроизведённые здесь истории найдут отклик в вашей душе, помогут вам взбодриться, или напротив, навеют грусть. Как бы то ни было, вы наверняка хотя бы улыбнётесь. И я этому рада!

Стихи

Спеши любить!

Спеши любить! В законах мироздания
Нет места для любви. Она в душе.
Всё бrenно в этом мире. Наказаньем
Является не смерть. Она уже
Маячит, словно тень, с рожденья света.
Ты обречён уйти в небытие.
Спеши любить! Особая примета –
В любви и только в ней бессмертие твоё.
Спеши любить. Спеши творить добро.
И каждый день встречай, как день последний.
Сегодня – вечно. Завтра – умерло.
И свет зари, поверь, – закат вечерний.
Спеши любить. Ведь каждый миг проходит.
Он быстротечен и неповторим.
И с жизнью смерть, подобно тени, бродит,
И мрак небытия непобедим.
Спеши любить! Не экономь на чувствах.
Свой подвиг ежедневно совершай.
Ведь сердце без любви – мертво и пусто.
И лишь в любви мы обретаем рай.

Баллада о трофее

Однажды девчонку, девчонку-невесту
король из другого привёз королевства.
Средь многих трофеев, захваченных боем,
была та девчонка красива собою.
Печалью наполнен был взгляд её синий.
Она ведь любила, была ведь любимой.
«Возьми моё сердце, возьми поскорее, —
сказал ей король, — только будь ты моею!
Была ведь ты бедной, богатою будешь,
если полюбишь, меня ты полюбишь».
«Мне злата не надо, тебя мне не надо!
Свободному сердцу — свобода награда.
На родине дальней, на родине милой
сама я любила, была ведь любимой.
Жених мой убит, я его не увижу...
Тебе я скажу, что тебя ненавижу.
Бессильна темница, и пытки бессильны
заставить меня полюбить тебя силой!»
Король не дождался взаимности страстной.
Решил, что живой она будет опасна.
И он закричал: «Объявлю тебя ведьмой,
коль будешь строптивой, коль будешь ты вредной!»
Бессильны угрозы, тюрьмы подземелье, —
коль в сердце любовь, то не страшны мученья.
И вот на рассвете покорные слуги
костёр разложили и жителей будят.
Пламя огня было девы ответом.
Любовь, воссияй несгораемым светом!

Начало

Ах, как сладостно было начало!
Земля туманом влагу источала,
И пасхальное воскресенье
Завершилось душистым дождём.
Впереди был лишь трепет лета –
Море Черное, море света,
Было нежности наважденье –
Растворение наше в нём.
Мы тогда были впрямь бессмертны.
Были сыты любовью, как боги.
И парили с тобой в поднебесье –
Поднимал нас туда восторг...
Жажду счастья, как жажду жизни,
Ощущали с тобой невинно.
Вот ты с облака ноги свесил –
Это помню я до сих пор.

Бродяга

Я безмозглый пройдоха, отчаянный враль.
Иногда хохочу по-дурацки.
Но готов идти в самый заброшенный край,
Чтобы слушать там песни и сказки.
Собираю я в памяти города,
Переулки, просёлки, пролески.
Денег вот накопил и съездил туда,
Где увидел бесценные фрески.
Ах, какое царит торжество
В этих дивных покинутых храмах,
Где со стен – пережившие столько веков –
Лики смотрят в подтёках и щрамах.
В чистых взорах – сама первожданность добра,
Излучающаяся поныне.
Невозможно, греховно и страшно солгать,
Исповедуясь перед святыней.
Там в тиши воплотилась вселенская скорбь.
Величаво тех сводов молчанье.
И хранят они вечно загадку – любовь,
Хранят в тайне судьбу мирозданья.

Старинный портрет

Изящный профиль, глаз озёра.
Прозрачный шарф пал на плечо.
Такого нежного укора
Не видывала я ещё.
Дрожащих губ чуть внятный лепет.
Гнев и мольба – прощенья нет.
Как разгадать сквозь тьму столетий
Тот упоительный секрет?
Не стоит даже обольщаться.
Никто не сможет научить
С такой тоскою улыбаться
И так возвышенно грустить.

Мечта на клеёнке

На клеёнке – озеро. Лебеди плывут.
Сгорбленным чертогом навис особняк.
И цикады громко плачут и поют.
И под пышным деревом – скамья.
Широко распахнуты глаза
Девушки, что на скамье сидит.
К ней с букетом роз подходит граф.
И луна таинственно блестит.
Душераздирающая муть,
Роковые страсти под луной –
в доме, где убогим был уют,
звали чудной сказкой в мир иной.
Беспросветной бедности укором
и мечтой её преодолеть
был для нас клеёнчатый тот коврик
С пошлою экзотикой своей.

Шутка о скорбном известии

Тебе, наверно, весело
Чирикать мне о том,
Как юную невесту
Привёл в свой новый дом.
Что, как царевна спящая,
Тебя она ждала,
И как она изящна,
И как она мила.
Что счастливы вы вместе.
Восторгом взор пылал...
Но я столь скорбной вестью
Убита наповал.

«С утра лил дождь. Он рвался в окна...»

С утра лил дождь. Он рвался в окна
И грохотал по скатам крыш.
Лес почернел. Земля намокла.
Душа в потёмках. Ты молчишь.
Твоё молчанье – наказание.
Знать, велики мои грехи,
И близко, близко расставанье,
Хмельному счастьем вопреки.

«Любимый, взор твой снится...»

Любимый, взор твой снится
и гордое чело.
Мой поцелуй – ресницам,
трепещущим светло.
Мой поцелуй – дыханью.
Мой поцелуй – глазам.
Мой поцелуй – желаньям
безумным я отдам.
Воздушный, жаркий, сладкий,
иль горький... Милый мой,
возьми все вместе сразу...
Иль выбери любой!

Зачем?

Когда мы вместе, мы молчим
Или не слушаем друг друга.
Скажи, какая сеть причин
Мешает выйти нам, супругам,
Из заколдованного круга?
Чей это замысел, почин?
И почему, когда мы врозь,
Вдруг к нам приходит красноречье?
На удивленье повелось
Любимых провожать за плечи,
Потом им песни петь до встречи,
Худея от обильных слёз.
А встретившись и отрыдавшись,
Опять внезапно онеметь...
Как нам с тобой, в капкан попавшим,
От глупости не обомлеть?
Свою любовь нагло предавшим,
Как от тоски не заболеть?
Увы, не знаю... Но печаль живая,
Как девочка глухонемая,
Ничем помочь не может мне.
И лишь молчит, всё понимая,
Закрыв глаза, как в полусне...

Доченька

Доченька, голубчик,
нежный мой цветочек,
ты для счастья родилась,
маленькая доча!
Все любят тебя,
всем нам ты – награда!
Каждый день, как солнца луч,
тебя видеть рада!
Звонкий голос твой и смех,
песен переливы,
танцы и стихи твои –
дороги и милы!

Ожидание весточки от дочки

Август распечалился.
Значит, быть дождю.
С дочей распрощалась –
теперь писем жду.
Юля ненаглядная,
Аленький цветочек,
неужели скоро я
поцелую дочу?
Как мне сердце успокоить?
Как унять такую боль?
Иль поплакать, может, стоит
или ехать за тобой?
Юля сероглазая, деточка моя,
так ещё ни разу не грустила я.
У тебя на столике всё я прибрала.
Села и печалюсь: как твои дела?
Полистала книжки и твою тетрадь.
Скоро ль буду дочку снова баловать?
Худенькие ручки её целовать?
Пишешь: отдыхаешь, что всё хорошо.
А у нас ненастье, снова дождик шёл.
Пиши чаще, доча! Буду писем ждать!
Твои закорючки любо разбирать.
Все твои описки, все твои ошибки –
для меня – награда, для меня – улыбки.

Музыка

Без звуков светлых и грустных,
Печальных – фортепианных,
Без томных и нежных – струнных,
Без ирреальных – органных –
Мир кажется бледным и тусклым.
О Ваше величество, Музыка!
Облеки мои муки в звуки,
Исцели мои муки звуками!
Горько, – музыкой, как молитвами,
Я врачую раны открытые.
Живою водой – мелодией,
Могучим лекарством – ритмами.

Ты прекрасна

Ты прекрасна красою березоньки русской.
Наколдует цыганка три короба счастья с лихвой.
Идёшь ты широкой дорогой, а не тропинкою узкой –
Дорогою жизни – трудной, порою даже лихой.
Доченька, помни и знай, для меня ты бесценна!
Каждый твой шаг воспеваю и каждый твой жест.
Юную нежность моей ненаглядной царевны,
Ум твой и душу твою превозношу до небес.
Слабая, хрупкая, растишь совсем одна сына.
Господи, как тяжело и как же мучительно жить!
Счастье, однако, уж верь, не пройдёт тебя мимо,
И перестанет печаль твоё чистое сердце томить!

«Пусть минуют тебя лихо и беда...»

Пусть минуют тебя лихо и беда,
Не тревожь себя печалью и тоской.
Ты прекрасна, спору нет, ведь ты – звезда!
И останешься до старости такой!
Старости ты тоже не страшись –
Осень часто краше, чем весна!
Лишь бы радость приносила жизнь!
Так вкушай все радости сполна!

Учителям

Этой весной мы все взрослыми стали.
Шумят над школой клёны, тополя.
За шалости, заботы и печали
Простите нас, учителя!
Вы с нами столько нервов истрепали,
Ночей не досыпали, нас любя.
Хотим мы, чтоб без нас вы отдыхали.
Здоровья вам, учителя!
Мы с вами словно крылья обретали.
Мы лучше стали, вам благодаря.
За всё прекрасное, что нам отдали,
Спасибо вам, учителя!
И ваш завет – «Честь смолоду беречь!» –
Мы будем помнить, верность вам храня.
Мы не прощаемся. До новых встреч!
Мы вечно любим вас, учителя!

Спасительное слово

Когда обида заглушила
Во мне и зрение, и слух,
Такая боль меня душила,
Что выпадало всё из рук.
Тогда в отчаянье пыталась
Из рыхлой памяти своей
Я вырвать слово, что, казалось,
Меня спасёт на пару дней.
И в эти дни, черней которых
Мне не придётся испытать,
Я вспомнила вдруг это слово –
Спасительное слово – мать.

Скорбь

Воспарение духа –
в экстазе молитвы.
Воспарение плоти –
в любовном соитье.
Опустившись на землю,
припадая к ней ухом,
превращаешься в тварь,
наделённую духом.
Чуешь грохот копыт
Вельзевуловой рати.
Осквернённый грехом,
Ползёшь червем на паперть.
Но Бог взором казнит.
Он ко мне безучастен.
И скорбь душу саднит,
и душа моя плачет.

Печальная весна

Печальная моя весна,
Меня не сможешь ты встревожить.
День прожит, ночь прошла без сна,
И можно завтра вёрсты множить.
Опять в дороге и спешу.
Я в ссоре с собственной судьбою.
Но на неё я не ропщу,
И лучшую я не ищу.
А потому лишь стих пишу,
Что грустно раннюю весною.

Синица и журавль

Расстаёмся. Я не стану злиться.
Виновата в этом только я.
Выпустила я из рук синицу.
Но не надо мне и журавля.

Прогулка

Шёпотом, с нежностью произношу твоё имя.
С печальной неизбежностью счастье проходит мимо.
Лёг туман над городом, словно над болотом.
Нет обычной бодрости даже по субботам.
Белый снег пожух и сник, чёрный снег растаял.
Сочиняю новый стих, чтоб тебе отправить.
Чтоб прочёл ты между строк и открытым текстом,
Что в страданиях изнемог мой маршрут на Невском.
Свет неоновых огней мне печалит душу.
Ведь любить тебя сильнее – твой покой нарушить.

Свобода

Чахнет богатырь в темнице.
Зверь тоскует в клетке.
Не поёт в неволе птица,
а поёт на ветке.
В кандалах не сладко спится –
всем свобода снится.

Решение

«Останься!» – вновь просила я
того, кто был мне мил. –
«Ведь здесь твой дом, твоя семья!»
Но милый уходил.
Просила я: «Побудь со мной!» –
того, кто был мне люб.
Но я встречала взгляд пустой,
ухмылку тонких губ.
Молила я: «Не предавай.
Устала я от бед».
«А ты поменьше отдыхай!» –
Вот весь его ответ.
А может, больше ни о чём
не надо умолять?
Коль отодвинули плечом,
щеку не подставлять?
К чему удерживать тебя?
Что ждёт нас впереди?
Мы расстаёмся, не скорбя.
Мы расстаёмся, не любя.
Уходишь – уходи.

Письмо

Перечитав письмо, была поражена
Избытком вопросительных в нём знаков.
Ведь не твоя и не моя вина,
Что мы расстались, даже не заплавав.
Когда и как, зачем и почему
Нас разметало к разным полюсам?
Наверно, понял ты. Я не пойму.
Теперь по разным мы живём часам.
Себе я говорю: «Не вешай нос,
Не поддавайся лишним размышленьям».
Как буду дальше жить? Вот в чём вопрос.
А прошлое не стоит сожаленья.

В библиотеке

Здесь изгнан демон одиночества.
Здесь стеллажи, как своды в храме.
Хранятся тайны и пророчества
В безмолвном книжном океане.

На даче

В полдень устало трава мне шептала:
– Ляг, отдохни, охолонь.
Сколько ни сделай работы – всё мало,
Слушай кузнечиков звон!
Зной разморил даже тень под берёзой.
Дышит натужно земля.
Ладно, прими меня, райское ложе!
Птицею руки раскинула я.
Вот и лежу. И смотрю в поднебесье.
Боже, как мир твой хорош!
Здесь даже стоны становятся песней.
Сладостной сказкою кажется ложь.
Каяться надо скорей приниматься,
Чтоб не иссяк сей божественный свет!
Только уж надобно мне подниматься –
Мужу и внуку готовить обед.

Тревога

Живу в постоянной тревоге...
Как ты там живёшь, мой родной?
Зайду я в хозмаг по дороге,
Куплю тебе термос большой.
Чтоб чаем горячим в пути
Разбавлена стала разлука.
Но ты за вопрос мой прости,
к чему эта крестная мука?
Зачем, свою душу губя,
злой воле мы стали послушны?
Меня настигает удушье
от страхов за дочь и тебя.
И всё же я синего цвета
куплю тебе новый костюм,
чтоб именно в нём этим летом
ты в отпуск, как в счастье, шагнул.
Пока же у снега седого,
У горького чёрного льда
Себя береги! Дай мне слово,
Что нас не настигнет беда.
Дай слово, что внимлешь мольбе,
Что грусти моей не потрафишь,
Что нежность свою не истратишь,
Пока не вернусь я к тебе.

Вредный совет современной красавице

(Подражание Г. Остеру)

Ты, красавица, не мешкай,
Вдёрни в нос себе колечко
И заклёпками уродуй
Своё нежное лицо.
И ещё татуировкой
Украшай себя безмерно,
И скорей в пупок свой круглый
Вставь блестящее кольцо.
Уподобившись гранате,
Ты пугай людей несчастных.
Пусть от ужаса заплачут
И от страха скосят рты.
Ну а ты гордись своею
Разукрашенной мордашкой –
Будешь ты у папуасов
Королевой красоты!

Мама

Мне подарков целый воз Дед Мороз с тайги привёз.
И компьютер, и собаку, обезьяну-забияку
Сочных яблок и конфет, и колбаски на обед.
Я Снегурке белоснежной все подарки подарю,
Потому что я Снегурку – очень, больше всех люблю!
Потому что я-то знаю, это точно знаю я, –
Что в снегуркином наряде – мама милая моя!!!

Урок

Ты ничего не обещал. Я всё сама придумала.
Ты «нет» на просьбы отвечал, отказывая с юмором.
Когда была я в западне тревоги и отчаянья,
ты уходил иль уезжал, оставив все печали мне.
Ты оставлял наедине меня с бедой и ужасом.
Хороший преподавал ты мне урок своей ненужности.

Путь к счастью

В этом мире судьба – беспощадная сила.
И бессмысленна с нею борьба.
Ты всегда на распутье – можно жить и с немилым,
свою душу в смиренье губя.
Но единственный путь – пред собой исполнение долга.
Утешение ложью – часто сладко, но слишком убого.
Не напрасна любовь, даже если пришла ненадолго.
Правда в том, что путь к счастью – это часто всей жизни дорога.

Прошла любовь

А я-то думала: пока с тобою дышим,
Наша любовь останется жива.
Но ты уехал. Писем мне не пишешь.
И потускнели добрые слова,
Давно когда-то сказанные нами...
Любовь прошла, как молодость, с годами...
Но я зачем её пережила?

Наступление зимы

Завершилась промозглая осень
снежным вихрем, густым и колючим.
Жаль, что ты меня больше не просишь
прогуляться: ведь холод замучит!
Долго не посидишь на скамейке,
хоть объятьям не страшен мороз.
Вот возьми мои руки, согрей-ка:
снег в ладошке, как пригоршня слёз.
И не надо винить непогоду –
мол, преграды нам ставит она.
Равнодушен ты сам, как природа.
И причём тут, скажи мне, зима?
Полагала я – счастья ведь вдоволь!
И всяк свою долю получит.
Но угасла, исчезла, пропала любовь.
Настигла меня эта участь.

Наказ

Верь, неведение – Рай!
Все живём под Богом.
Будущее – марево!
Ну а жизнь – дорога.
Соловей ли будет петь
Или ворон каркать?
Мать наказывала: «Впредь
Не ходи к гадалкам!
За спиною у гадалки
Бесы бьют копытами,
Черти грозно машут скалкой –
Рожи неумытые!
И расстроишься лишь зря...
Но не вешай нос!
Вспомни, как в раю змея
Ставила вопрос
Еве: «Хочешь ль съесть
Плод с древа познания?» –
Велика ли будет честь
Пережить изгнание?»

«Добро есть зло, когда оно мгновенно...»

(Клеман Маро)

Добро есть зло, когда оно мгновенно...
Если не завтра, то когда-нибудь
в тебе любовь угаснет непременно,
и ты отправишься за новой в путь.
Не делай мне, пожалуйста, добра.
Не надо клясться, что оно навечно.
Затянет жизнь в такие топи зла...
Хотя гадать об этом бессердечно.
Сейчас гадать, когда так хорошо,
Пока ещё ты в людях не изверился...
Но шквал иллюзий и надежд прошел...
Смогу ли жить в покое я, сумеется ль?..
Да-да, мгновение всегда прекрасно.
Нам не дано его остановить.
Мне не любить нельзя, любить – опасно...
Скажи, зачем и как тогда мне жить?
Отвергнуть счастье свыше моих сил,
но ждать его конца ещё ужасней.
Уж лучше б сразу Бог провозгласил,
Что упования все мои напрасны.
Мне не дано разлуки избежать,
и жалобно в глаза твои смотреться
осталось год. От силы, может, пять...
От катастрофы никуда не деться.
Я у тебя в плену. Добра не надо!
Пустыней кажется мне вся земля.
Любовь бесчеловечна для меня,
И небо корчится от звездопадов.

Жалоба

Эти хляби, эти муки,
Эта вечная тоска...
Наложить на себя руки?
Не поднимется рука.
Эта жалкая привычка –
все сносить и все прощать...
Поднести ли к жизни спичку,
чтоб та стала полыхать?
Эта вечная морока –
добыть жалкие гроши...
И старею я до срока,
и живу, как без души.

Любовь

«Обзавестись ребенком – значит решиться на то, чтобы твое сердце отныне и навсегда разгуливало вне твоего тела».

Народная мудрость

Дочкину головку
Мама украшала.
Алых восемь бантиков
Дочке завязала.
Алый сарафанчик
И туфельки алые.
И на шейку – бусики
Алые, нарядные.
Крестик не забыла –
Серебристый, маленький.
И теперь дочурка –
Как цветочек аленький!

Зимний мираж

В день тот как раз начиналась зима...
В воздухе стужа стояла и сырость.
Зябко прохожие жались к домам,
Сдавшись морозам жестоким на милость.
Тучных вагонов сплошная стена,
немолодой проводницы унылость
могут свести пассажиров с ума –
тех, кому свойственная нервная хилость.
Мне бы забыться – да гложет вина.
Мне бы уснуть – да боюсь, чтоб приснилось,
Как я за счастье боролась сама,
Как оно вдруг показалось и скрылось.

Просьба

Мне не выполнить обещания.
Быть спокойной – не получается.
Я с ума схожу от отчаянья –
Напиши мне письмо, пожалуйста.
Что-нибудь совсем пустяковое –
Про рыбацкий какой-нибудь случай,
И какая там снасть уловистой,
И какая наживка лучше.
Как там родственники и бабушка,
Лучше ль стало здоровье мамы?
Напиши мне, прошу, пожалуйста,
Не подросток же ты упрямый.
Напиши, как ко мне относишься.
Напрягись, напиши, что любишь.
Напиши что-нибудь хорошее,
Напиши, ведь с тебя не убудет.
Что одна я на свете белом,
Что я даже тебе приснилась.
Даже если этого не было,
Я поверю, что это было.
Только мне почему-то хочется,
Чтоб письмо твое затерялось...
Как бы с ним моё одиночество
Слишком страшным не показалось.

Сожаление

Воркует с куклами дочка.
Звенит её голосок.
Всё твоё в ней – родинок точки.
И лоб её также высок.
Повторенье твоё – загляденье!
Я смотрю, и в смятенье душа.
На кого же своё восхищенье
Направляешь ты, не спеша?
И чей слух отравляешь лестью?
Чьи уста обжигашь огнём?
Ах, не вместе с тобой, не вместе
По житейскому морю плывём.

Что делать?

Могла ли я тебя остановить?
Наверно, не могла, хоть и пыталась.
Могла лепёшки печь, борщи варить,
И угодить во всем тебе старалась.
В тебе я растворила свою жизнь.
Бестрепетно к тому ты равнодушен.
Взял и ушёл. Не мне тебя винить –
От пирогов домашних – их удушья.
И за собою тихо дверь закрыл,
Сказав мне на прощанье: «Надоело!»
Вот и конец. Что был ты, что не был...
Ведь всё в душе давно перегорело.
Но тетрадки надо проверять.
Завтра ждут меня уроки в школе.
Мне нельзя не спать, нельзя рыдать.
Надо жить, как раб живет в неволе.
Вечером увидела опять
В стельку пьяным на полу в подъезде...
Ты мой муж, вставай, пошли в кровать.
Отоспишься, станешь, как и прежде
Проявлять заботу о семье.
Вон – оторвалась в буфете дверца.
Только стынет смрадный страх во мне:
Нет, я знаю, в оборотне сердца.

«– Что выбираешь ты? – спросила я...»

– Что выбираешь ты? – спросила я. –
Меня или свою бутылку с водкой?
– Конечно, водку! – Правды не тая,
Сказал ты и ушёл нетрезвою походкой.
Твой выбор честный уважаем мной.
Куда тягаться мне с хмельною силой.
Была тебе я преданной женой –
Исправно трезвой. Это скучно было.
Печаль угрюма. Звёзды смотрят вниз.
Разбит очаг семейный. Мрачно в доме.
Ты ж в обмороке счастья – пьяный вдрызг
В обнимку спишь с собакой на балконе.

«Ожиданье невыносимо...»

Ожиданье невыносимо,
коль не знаешь, чего и ждать.
И последний остаток силы
тратишь, чтобы не зарыдать.
Ловишь каждый и звук, и шорох:
вот шаги, вот стукнула дверь...
И какой уж остался порох
в пороховницах моих теперь?
Истончается нить надежды.
Муж, – каким он сегодня придёт?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.